

28.05.2017, 15:26 Москва

свой опыт

План был — пройтись от «Тверской» до «Охотного ряда»: еще один рассказ о 26 марта

Уголовные дела по событиям 26 марта с феноменальной скоростью уже переданы в суды, уже есть и **первые три приговора**. Поэтому ОВД-Инфо продолжает публикацию рассказов участников этих акций: о том, что на них происходило на самом деле. **Rudolph Gorpe**, с которым все это произошло получил 15 суток прогулки по центру Москвы.

В новостной ленте крупных СМИ не было никакой информации о митинге против коррупции, поэтому заранее о месте и времени я не знал. Узнал о нем случайно через мелкий новостной канал, когда митинг уже начался. Включил трансляцию в реальном времени на youtube

и просто смотрел. И везде была вполне приемлемая картина - люди выходят с заявленной целью, не устраивают беспорядки, полиция не сильно кошмарит митингующих. Смотрел до момента задержания Навального и минут 30–40 еще после. Хотел убедиться, что после задержания толпа не устроит беспорядки. Досмотрел до момента, как ПАЗик с Навальным при помощи ОМОНа и «Росгвардии» благополучно сломил сопротивление толпы и уехал в отдел, а сам Алексей призвал не предпринимать попытки освободить его. Казалось, все почти прилично и корректно - можно, не опасаясь за свое здоровье и безопасность, поддержать митингующих, выразить свое отношение к коррупции и бездействию российской прокуратуры.

План был такой - пройтись от метро «Тверская» до метро «Охотный ряд» и обратно, не выкрикивать лозунги и не совершать провокационных действий, поддерживать порядок, но вместе с тем не допускать нарушение собственных прав. Но несмотря на это, следующие 15 ночей моя кровать была несколько жестче, чем обычно, телефон, интернет, музыка и душ стали роскошью, а нарушения со стороны правоохранительных органов и судебной системы превратились в обыденность.

Сразу отвечу на два самых популярных вопроса. Вопрос первый (абсолютно абсурдный) - «Почему ты вышел за Навального?». Ответ — я шел на митинг против коррупции во власти, мое требование, как и требование других участников — инициирование прокуратурой расследования сведений о коррупционных схемах из фильма ФБК «Он вам не Димон». Вопрос второй (очень здравый) — «Почему ты пришел на Тверскую, ведь власти не согласовали это место, предложив парк Сокольники?». Ответ — организатор митинга объявил, что органы власти предложили альтернативное место проведения спустя 10 суток с момента получения заявки на митинг, что является нарушением предельно допустимого срока (по закону

альтернативное место проведения митинга должно быть предложено не позднее трех суток). Тут сработало чувство справедливости и желание, как это ни парадоксально, защитить закон (он предписывает в данном случае считать затребованное организаторами место разрешенным) — именно поэтому я пошел на Тверскую, а не в Сокольники.

В целом прогулка почти удалась — я шел в плотном людском потоке, фотографировал кордоны полиции, ОМОНа и вертолет. Услышал разговор случайных прохожих:

— Что у тебя тот иностранец спросил?

— Он спросил, против чего мы митингуем.

— А ты что ответил?

— Что нам запретили иметь более одного медведя на семью.

Мне оставалось пройти еще около 500 метров, чтобы оказаться в метро и отправиться домой, но тут полиция поставила жирный крест на моих планах — перекрыли Тверскую улицу. Самое логичное было пробираться дворами на Страстной бульвар с тем, чтобы зайти в метро на станции «Чеховская». Немного прошелся по Козицкому переулку, нырнул во дворы и вышел через арочку на Страстной бульвар. Спасительное метро теперь метрах в 80 справа от меня, но там же справа я вижу спины полиции — они теснят толпу, и мне совсем не хочется оказаться среди этих людей. Я хочу просто подождать, пока ряды полицейских продвинутся дальше и мне откроется доступ к метро. Через минуту ко мне подходят правоохранительные органы, начинают толкаться, пытаюсь поговорить.

— Прекратите меня толкать. Представьтесь и объясните, что вам нужно?

— Иди вперед. Ты что, не понимаешь?

— Я хочу остаться тут. Представьте, кто вы. Я задержан?

Случилось чудо — от меня отстали. Но ненадолго, далее подошли омоновцы — они уже не говорили, просто молча толкали до тех пор, пока не пропихнули через кордон полицейских к людям, которых оттесняли.

Там меня ждали тычки дубинками, привычные требования идти вперед, молчание в ответ на требование представиться. Начали скрывать лица от камеры телефона. Чувствуешь себя эдаким барашком — впереди стадо (люди), позади пастухи (силовики), которые требуют идти вперед и тычут в тебя дубинками. Время от времени происходили задержания — я не видел сами моменты задержания, видел только, что людей выводят откуда-то из глубины толпы и конвоируют в автозаки. Обстановку в какой-то момент разрядил маргинальный товарищ лет 60-ти со стаканчиком пива — он вышел перед строем полиции и прокричал «Путин-педофил! Смерть педофилу Путину», ОМОН сработал четко — через несколько секунд его повалили и унесли в автозак. Никаких других выкриков и провокационных действий я не видел. Да их и не могло быть, основной контингент — молодые люди интеллигентного вида, без алкогольных напитков, плакатов и прочего.

В какой-то момент прозвучало требование в мегафон сойти с проезжей части на тротуар — я, как и большинство, выполнил это требование. Тут же на тротуаре образовалось значительное скопление людей, затем меня окружил ОМОН, начали толкаться, на мое требование представиться старший ответил «В автозак захотел?», я ответил «Нет», он отдал приказ о задержании. Я сказал, что самостоятельно дойду до автозака, и мне не стали выкручивать руки, просто сопровождали, держа

за рукав пальто. Возле автозака ОМОН передал меня полиции, все это время никто не представлялся и не называл причины моего задержания. В кузове автозака было двое: парень лет 20–22 и тот самый маргинал – он уже засыпал, растянувшись на лавке. Минут через 10–20 к нам завели еще одного парня лет 20. В таком составе мы и отправились в ОМВД «Красносельский».

Доставили нас к семи вечера, затем около часа держали в автозаке перед входом. Это время мы провели, объясняя полицейскими, чего хотели люди, пришедшие на Тверскую. Весь наш длинный разговор можно сократить до следующих реплик:

— И зачем выходили? Любой воровать будет, у кого власть, ничего тут не сделаешь.

— Нужно менять систему: сделать так, чтобы абсолютная власть не сосредотачивалась в одних руках, чтобы была система сдержек и противовесов, чтобы власть была сменяемой.

Затем нас завели внутрь. И тут хочется огромное спасибо сказать юридической поддержке, которую нам оказывало ОВД-Инфо. От них мы узнали о своем праве отказаться от дактилоскопии и фотографирования, узнали, что лучше писать в протоколах, а позже получили адвокатов.

Мы сидели в комнате вместе с полицейскими из автозака, беседовали с ними обо всем произошедшем. Я в какой-то момент поинтересовался:

— Рапорта вы писать будете?

— Да.

— Но меня ведь ОМОН задерживал, а не вы... Хотя бы писать того, чего я не делал, не станете?

— Не станем.

Они и не стали, написав в рапортах формулировку «сопротивление при задержании не оказывал». Вместо них это сделал сотрудник ОМВД. Он составил протокол «под копирку», игнорируя рапорта сотрудников, которые хоть и не задерживали, но находились в районе места задержания и теоретически могли все видеть. В результате в протоколе, который должен был составляться на основании рапортов, появилась формулировка «активно сопротивлялся при задержании, вырывался», а также «выкрикивал лозунги», хотя в рапортах не было ни слова об этом. Объяснить причину задержания и ознакомиться с делом нам соизволили только после полуночи. Далее обещали скорый суд утром и любезно предложили проследовать в обезьянник.

Обезьянник — это такая камера, в которой из мебели есть только сооружения из досок, похожие на ящики — именно на них вы и спите. Причем не когда хотите, а только ночью — днем матрас у вас забирают и спать на жестких ящиках становится проблематично. На следующий день суда не было. Друзья и активисты принесли нам не менее семи пакетов с продуктами, но дежурный выдал лишь малую часть от всего — хватило, чтобы утолить голод. По словам дежурного, все остальное поместили в холодильник и выдадут «потом». Ага, поверили... День пролетел за игрой в данетки и прочие словесные игры. На следующее утро началась отправка в суд.

Отдельно хочется упомянуть процесс доставки. Рано утром нас будят и отправляют, попутно возмущаясь требованием посетить уборную и выдать пакеты с продуктами. Ну да ладно — мы уже привыкли к роли бесправных хомячков...

— А что насчет наших продуктов?

— Какие еще продукты? Ничего на вас нет.

— Нам сказали, что положили пакеты с продуктами в холодильник, верните их нам.

— У нас тут нет холодильника, собирайтесь быстрее.

На суде у меня было два защитника. До меня уже прошло множество процессов, и мы знали, что скорее всего дадут 10 суток административного ареста. И все же мы были настроены оптимистично: уповали на положительную характеристику с работы, наличие нарушений со стороны сотрудников при задержании, явные противоречия в рапортах и протоколах. Но мне дали не стандартные 10, а 15 суток — максимально возможный срок по данной статье. Возможно, именно наличие не одного, а сразу двух защитников сыграло свою роковую роль — нечего было так наглеть.

Дальше — доставка в отдел и отправка в спецприемник № 1 — именно там мне и предстояло провести оставшийся срок ареста. По дороге гуглим картинку и описание нашего нового «дома»: выглядит неплохо, точно лучше, чем обезьянник. Прямо перед заездом в спецприемник его посетил Федотов Михаил Александрович (советник Президента РФ по правам человека). Когда он выходил, меня как раз принимали — видно было, что этот человек пользуется уважением у служащих спецприемника. После его ухода сотрудники ведут себя подчеркнуто вежливо — вот она та самая система сдержек и противовесов на живом примере... Немножко пообщались с сотрудниками:

— Ну и чего ты за Навального вышел?

— Я не за Навального, мне коррупция не нравится. С ней нужно бороться, еще нужно, чтобы ваши коллеги не лгали в протоколах, как в этот раз было.

— Ну, с этим не сделать ничего, пойми. Увольнять, что ли, всех? Полицию распускать?

— Нет, конечно, куда вам идти, если распустить...

— То-то и оно — вы это все затеваете, а о нас даже не думаете...

Камера или «хата» рассчитана на 14 человек: в ней находятся семь двухъярусных кроватей, умывальник, туалет, общая тумбочка. Встречали меня восемь пар любопытных глаз, окружили, молчат — немного не по себе даже стало. Но в реальности все были настроены доброжелательно, мне помогли расположиться — выбрал верхнюю койку над добродушным дагестанцем Гаджи. Среди здешних обитателей был один человек якобы из команды ФБК. В действительности это был звуках, которого ФБК просто взяли по договору подряда на время проведения youtube-трансляции акции. Его схватили в офисе ФБК вместе с постоянными работниками фонда. Когда было уже за полночь, в камеру стали одного за другим заводить других «политических». Знакомились, делились историями задержания, суда, новостями.

С наступлением утра жизнь потекла своим чередом: мы вникали в лагерный распорядок, общались, играли в интеллектуальные игры (словесные, шашки, шахматы, эрудит), шутили. В спецприемнике была сносная пицца на 2, сотрудники вели себя достаточно корректно, водили звонить (на звонки отводится 15 минут в сутки). Существенным недостатком камеры было отсутствие работающей вентиляции, ввиду чего некурящие арестанты подвергались круглосуточной табачной атаке. Особенно хочется поблагодарить активистов и друзей, которые приносили продукты, одежду, книги, игры, открытки со словами поддержки, зарядки и аккумуляторы для мобильных. Я успел прочитать «Одноэтажную Америку» Познера, «Искру жизни» Ремарка, «Зону» Довлатова и начал читать «Поправку 22» Хеллера.

Во время заключения почти все подали на апелляцию в вышестоящий суд, но это был все тот же фарс, что и предыдущий судебный процесс. Мне повезло чуть больше, чем остальным: в суд ехал закованным в наручники и не в автозаке, а в полицейском форе с мигалкой. Говорю это без малейшего сарказма, так как моя доставка в суд и обратно прошла феноменально быстро. Уже в спецприемнике, после апелляции, по дороге в камеру включаюсь в разговор фельдшера с полицейским.

Фельдшер:

— А кто мне дверь в кабинет откроет?

Полицейский:

— У нас тут вся власть принадлежит дежурному. Так что это к нему

Я:

— Вся власть принадлежит дежурному... Хорошо, что он у вас хотя бы сменяется ежедневно.

Смеемся...

Остальные дни в спецприемнике проходили достаточно однообразно, атмосфера походила на подростковый лагерь — у нас даже вожатые (надзиратели) были. Из веселых моментов запомнились пошлые анекдоты Николая (попал в спецприемник за нахождение в состоянии алкогольного опьянения, сопротивление при задержании) и момент, когда нам включили радио, а из динамика слышалась песня Эдуарда Сурового «Мы сидим без Дим».

Обстановка поменялась, когда почти все «политические» были освобождены, а мне оставалось отбыть еще 5 суток. После этого в камеру заселили обычных арестантов: кто за вождение без прав или в нетрезвом виде, кто за наркотики, кто за хищение. Срока более 10 суток

не было ни у кого из них. Были среди них и ранее осужденные лица, в том числе за убийства и кражи. Темы разговоров сменились, конечно, но атмосфера в нашей камере по-прежнему оставалась доброжелательной. За пару дней до освобождения мне то ли в шутку, то ли всерьез предложили стать «смотрящим за хатой» — я любезно отказался, сославшись на скорое освобождение и на то, что нам не к чему выстраивать тут обстановку реальной зоны.

Чем огорчен больше всего: тем, что наделенные властью люди массово «срезают углы» при исполнении, заставляют своих подчиненных идти против совести и присяги. Чему рад: новым знакомствам, интересным мыслям, прочитанным книжкам, возможности пообщаться с обычными ментами, услышать их мысли. Чего хотел бы: вовсе не «крови», разборок и наказаний, а кропотливой и эффективной работы над ошибками системы.

Список подмеченных нарушений

До задержания

- игнорирование требований представиться
- применение физической силы (толчки, тычки дубинкой, удары ногами по голени)

Во время задержания

- не представлялись
- не объясняли причину задержания
- не перечисляли права

Во время составления протоколов и рапортов

- рапорта составляли полицейские, которые не участвовали в задержании

- время и место задержания в рапортах указаны неверные
- в протоколе административного задержания содержатся сведения, противоречащие рапортам
- причина задержания была озвучена спустя более трех часов после доставления в отдел

Во время нахождения в отделе

- «пропали» передачи (продукты)
- отклоняли требование предоставить возможность написать заявление о пропаже передач

На суде

- не учитывались смягчающие обстоятельства (характеристика личности, отсутствие судимостей)
- не учитывались значительные расхождения сведений, содержащихся в протоколе административного задержания и рапортах

В спецприемнике

- в камере отсутствовал информационный стенд с правилами содержания арестованных и их правами
- в камере не работала вентиляция

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбуждали новое дело